

**УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО ФРАЗЕОЛОГИИ КАК
СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ**

***Educational Guidance in Phraseology as a Means of Linguocultural
Competency Development of Foreign Students***

Tatiana Nikitina (Татьяна Никитина)

Elena Rogaleva (Елена Роголёва)

Псковский государственный университет

Abstract. *The article covers the issues of linguacultural competency of foreign students based on the phraseological material. The ethnocultural content of the Russian phraseological units has been reviewed, as well as their connection to Russian history and culture. A dictionary-type educational guidance is presented as a means of development of the linguacultural competency.*

The structure of the dictionary entry is shown, parametric zones of which correlate with the components of the linguacultural competency - language and cultural knowledge, receptive and productive speaking skills. Results of the methodical experiment are presented proving the effectiveness of the educational guidance developed by the authors.

Keywords: *linguacultural competency, background knowledge, speaking skills, lexicographical guidance, dictionary entry, phraseological unit.*

**Введение
Introduction**

Проблема формирования и совершенствования лингвострановедческой компетенции иностранных студентов актуальна для всех этапов их обучения в российских регионах – от предвузовской подготовки, когда особенно важна социокультурная адаптация в коммуникативном пространстве города и интеграция в молодежный социум, до завершающего этапа обучения, когда лингвострановедческие знания находят отражение в содержании и языковом оформлении выпускных квалификационных работ. Лингвометодической значимостью этой проблематики и определяется выбор темы исследования, представленного в данной статье.

Структура и содержание лингвострановедческой компетенции и близких к ней социокультурной, лингвосоциокультурной, лингво-

культурологической компетенций инофона по-разному трактуется современными авторами (Сафонова, 2001; Орехова, 2004; Разумова, 2006; Саяхова, 2006; Астапова, 2007; Пахноцкая, 2007; Макарова, 2008). Принимая за основу определение Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина (Азимов, Щукин, 2009: 128), мы будем понимать под лингвострановедческой компетенцией совокупность знаний о стране изучаемого языка, составляющих культурный фон языковых единиц, и навыки адекватного оперирования этнокультурно маркированными языковыми единицами в реальных актах коммуникации с носителями языка. Соответственно, под компетентностью понимается обладание компетенцией, в данном случае – лингвострановедческой.

Говоря о формировании лингвострановедческой компетенции иностранца, изучающего русский язык, методисты обращают особое внимание на осознание им системы понятий, формирующих картину мира чужой лингвокультуры, ознакомление с нормами, стереотипами поведения, принятыми в социокультурной практике народа страны изучаемого языка, освоение национально-маркированной лексики, неологизмов, культурологического материала, отраженного пословицами и фразеологизмами. При таком подходе слово репрезентируется не только как единица языка, но и единица культуры, наименование концепта – интегрированной единицы языка и культуры, а фразеологические образы раскрываются на широком культурно-историческом фоне в тесной связи с образом жизни, обычаями и менталитетом носителей языка (Разумова, 2006; Саяхова, 2006).

Огромный этнокультурный потенциал русской фразеологии был отмечен еще 40 лет назад Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым - основоположниками лингвострановедения как методического направления, реализующего практику соизучения языка и культуры страны (Верещагин, Костомаров, 1976). Согласно их концепции, страноведчески ценными являются фразеологизмы, имеющие в своем составе безэквивалентную лексику, в том числе устаревшие слова, этимологизация которых позволит познакомить учащихся с отечественной историей, а также обороты, лексический состав которых отражает явления, факты, понятия, обычаи, характерные для традиционной или современной русской культуры. Безусловно, интересны в лингвострановедческом плане фразеологизмы, представляющие собой усечения пословиц, фольклорные ассоциации, а также “сжатия” (термин А.А. Потебни) художественных произведений. (Костомаров, Верещагин, 1982: 99).

В рамках лингвострановедения были разработаны тематические и тематико-идеографические классификации национально-маркированных фразеологизмов (Мокиенко, 1982; Никитина, 1995). Фразеологический

материал представлен в лингвострановедческих и лингвокультурологических словарях (Фелицына, Мокиенко, 1990; Баранов, Добровольский 2009; Роголёва, Никитина, Ая, 2012; Роголёва, Никитина, 2013), описан в лингвострановедческом аспекте в монографических исследованиях (Телия, 1996; Никитина, 1998; Ковшова, 2013).

Русские фразеологизмы и пословицы как средство формирования лингвострановедческой (лингвокультурной, лингвокультурологической) компетенции иностранных студентов, изучающих русский язык, рассматриваются в диссертационных исследованиях (Сокол, 2006; Полупан, 2011; Пугачева, 2012), однако формирование данной компетенции на фразеологическом материале затруднено отсутствием учебных пособий по фразеологии для иностранных учащихся.

Таким образом, на данный момент в сфере обучения русскому языку как иностранному (РКИ) сохраняются противоречия

- а) между потребностью иностранных студентов в овладении лингвострановедческой компетенцией и отсутствием должного удовлетворения этой потребности в процессе изучения русских фразеологизмов как культурологически ценного материала;
- б) между потребностью преподавателей РКИ в овладении методикой формирования лингвострановедческой компетенции иностранных студентов на материале русских фразеологизмов и недостаточной разработанностью методического обеспечения данного процесса.

На разрешение этих противоречий и направлено наше исследование, результатом которого стало обоснование концепции учебного пособия по фразеологии как средства формирования лингвострановедческой компетенции иностранных студентов. Цель данной статьи – представить лингвометодическую модель пособия и результаты апробации его материалов, доказывающие эффективность предложенной концепции.

Лингвострановедческий потенциал фразеологизма и его освоение на материале словарного пособия

Linguistic and regional geographic potential of idioms and idiom acquisition on the material of dictionary

Оптимальным типом учебного пособия, репрезентирующего русскую фразеологию иноязычному адресату, по нашему мнению, является лексикографическое пособие, где материал по каждому фразеологизму организован в словарную статью, включающую заголовочную единицу – фразеологизм, его толкование и функционально-прагматическую характеристику, историко-этимологический комментарий, текстовые

иллюстрации употребления фразеологизма, языковые и речевые упражнения, обеспечивающие освоение его языковых свойств и ситуаций употребления. Таким образом, параметрические зоны словарной статьи соотносятся с этапами процесса прочного усвоения фразеологизма (первичное ознакомление с фразеологизмом; осмысление механизма образования фразеологизма и формирования его этнокультурного фона; закрепление историко-этимологического материала; ознакомление с особенностями функционирования фразеологизма в практике речевого общения (на уровне наблюдения); активизация фразеологизма, введение его в практику речевого общения; активное использование фразеологизма в речи) (Рогалёва, 2014: 41). Применительно к контингенту начальной школы данная концепция параметризации материала реализована в пособии «Фразеологический практикум: 3-4 классы (Рогалёва, Никитина, 2012).

При разработке лингвометодической модели пособия по фразеологии, адресованного иноязычным студентам, параметры словарной статьи были соотнесены и с компонентами лингвострановедческой компетенции иностранцев, которые применительно к освоению фразеологического материала могут быть представлены следующим образом:

- языковые знания (функционально-семантические особенности страноведчески маркированных фразеологизмов; механизм образования фразеологизма);
- фоновые знания, составляющие культурный компонент семантики фразеологизмов, связанные с происхождением и содержанием фразеологизмов и их отдельных компонентов (история России, материальная и духовная народная культура, стереотипы поведения русских);
- фоновые знания, относящимися к эмотивно-оценочным коннотациям и ситуативной характеристике фразеологизмов;
- рецептивные аспектные речевые навыки - распознавание и понимание страноведчески маркированных русских фразеологизмов в письменном тексте и устной речи;
- продуктивные аспектные речевые навыки - выбор и использование страноведчески маркированных фразеологизмов в устной и письменной речи.

На уровне реальной коммуникации обладание отмеченными выше фоновыми знаниями и сформированность аспектных речевых навыков обеспечивают способность говорящего оптимизировать реализацию коммуникативных стратегий (убеждения, доказательства, предостережения, осуждения и т.п.) за счет использования лингвостра-

новедчески ценных фразеологизмов, усилить перлокутивный эффект речевого продукта, ускорить достижение прагматических целей.

Помимо лингвострановедческой ценности критерием отбора материала для словарного пособия стала коммуникативная значимость фразеологизмов, т.е. их актуальность для современной коммуникации. Таким образом, было отобрано 150 фразеологизмов, учебная репрезентация которых в рамках пособия адресована студентам, осваивающим русский язык как иностранный на базовом, 1-м и 2-м сертификационном уровнях.

Раскроем реализуемый, согласно нашей концепции, механизм формирования соответствующих параметров лингвострановедческой компетенции иностранца на материале словарной статьи учебного пособия по фразеологии.

Освоение языковых знаний, касающихся функционально-семантических особенностей страноведчески маркированного фразеологизма, начинается при ознакомлении с заголовочной параметрической зоной словарной статьи. Здесь учащиеся получают представление о парадигме изменения фразеологизма и его сочетаемости: заголовочная единица включает видовые пары компонентов (ЗАВОДИТЬ/ ЗАВЕСТИ ВОЛЫНКУ; ПОПАДАТЬ/ ПОПАСТЬ ВПРОСАК), указание синтаксической валентности (*у кого* СЕМЬ ПЯТНИЦ НА НЕДЕЛЕ; *кому* ХОТЬ КОЛ НА ГОЛОВЕ ТЕШИ).

Функционально ориентированное формирование языковых знаний о фразеологизме реализуется в ходе освоения значения фразеологизма, которое формулируется в дефиниции с учетом структурно-грамматических условий реализации оборота: (*с кем*) КАШИ НЕ СВАРИШЬ - (*с кем-то*) трудно договориться, сделать что-то вместе, сообща; (*кто*) БЕЛЕНЫ ОБЪЕЛСЯ - (*кто-то*) ведет себя как ненормальный, сумасшедший.

Краткий функционально-прагматический комментарий (*Говорится шутливо; Обычно говорится с сожалением; Употребляется в разговорной речи; Говорится с одобрением и радостью о чём-то долгожданном; Говорится при неожиданной встрече; Говорится при встрече после долгой разлуки* и т.п.) служит источником фоновых знаний о ценностных установках, морально-этических нормах, особенностях речевого этикета, характерных для русской лингвокультуры.

В двуязычном варианте словаря такие комментарии, как и толкования фразеологизмов, переводятся на родной язык учащихся, например, французский, как будет показано ниже, что позволяет осуществлять самоконтроль усвоения языковых параметров фразеологизма и, при необходимости, корректировать формирование соответствующих параметров лингвострановедческой компетенции:

ЖУРАВЛЬ В НЕБЕ (une grue dans le ciel)

Мечта, которая не может осуществиться; что-либо несбыточное (le rêve qui ne peut pas être réalisé: irréalisable)

Чаще говорится с иронией (Employé d'une façon plutôt ironique)

* Châteaux en Espagne

Приведенный выше фрагмент словарной статьи позволяет проиллюстрировать лексикографические приемы экспликации внутренней формы фразеологизма, без чего невозможно формирование такого языкового параметра лингвострановедческой компетенции инофона, как осознание механизма образования фразеологизма. Так, в скобках при заголовочной единице дается дословный перевод русского фразеологизма, а под звездочкой заголовочную зону статьи завершает французский эквивалент русского оборота. Таким образом, учащиеся могут осознать специфику образности русского фразеологизма, что является необходимым условием освоения механизма метафоризации.

В случае, если в роли компонентов русского фразеологизма выступают этнокультурно маркированные лексические единицы, в толкование вводятся элементы лингвострановедческого комментария, например, для компонента *аршин* (деревянная линейка длиной 71 см): КАК АРШИОН ПРОГЛОТИОЛ (comme s'il avait avalé un archine – une règle en bois de 71 cm).

Формирование фоновых знаний, связанных с происхождением фразеологизма, продолжает текстовый историко-этимологический комментарий. «Чтобы использовать фразеологический материал как полноценный источник “фоновых знаний”, - пишет В.М. Мокиенко (Мокиенко, 1982: 114-115), - необходимо историко-этимологическое комментирование: ведь лингвострановедческий фон создается именно накоплением внеязыковой информации, а во фразеологии это длительный, исторически обусловленный процесс. При диахроническом подходе к фразеологии с лингвострановедческими целями исследователь языка вновь расслаивает семантически целостное сочетание на его составляющие (компоненты)”. Построенные по такому принципу лингвострановедческие комментарии представлены в первом лингвострановедческом словаре русской фразеологии В.П. Фелицыной и В.М. Мокиенко (Фелицына, Мокиенко, 1990).

В последние годы появилось несколько фразеологических словарей, авторы которых ставят своей целью отражение когнитивного (а значит, и культурологического) содержания фразеологизмов (Алефиренко, Золотых, 2008; Баранов, Добровольский, 2009). Однако многомерные, детализированные комментарии, представленные в этих словарях, несмотря на их лингводидактическую и культурно-познавательную

ценность, не представляется возможным использовать при формировании лингвострановедческой компетенции иностранных учащихся в силу уровня их владения русским языком.

Согласно нашей концепции, текстовые лингвострановедческие комментарии строятся как увлекательные, в большинстве своем сюжетные этимологизирующие истории, ориентированные на уровень владения русским языком А-2 – В-2 и наполненные лингвострановедческой информацией. Так, на материале текста словарной статьи «Как аршин проглотил» учащиеся пополняют запас фоновых знаний сведениями из истории русских единиц измерения (ср. также – *от горшка два вершка, за семь верст киселя хлебать, семи пядей во лбу*). Другие словарные статьи знакомят их со старинными трудовыми процессами (*тянуть канитель, тянуть ляжку, без сучка без задоринки*), суевериями и религиозными представлениями (*как в воду глядел, бес попутал, одним миром мазаны*), русским фольклором (*по щучьему веленью, за тридевять земель, рожки да ножки*), обогащают учащихся сведениями о народных играх (*играть в бирюльки, играть в жмурки*), традиционных бытовых реалиях (*задать баню, дым коромыслом, с три короба*), русской кухне (*калачом не заманишь, мало каши ел, печь как блины*), как, например, в статье ТЁРТЫЙ КАЛАЧ, где рассказ ведется от лица шеф-повара ресторана русской кухни, а лингвострановедчески детерминированный вывод о происхождении фразеологизма, как и в других статьях, выделяется графически:

Зашел тут ко мне на днях приятель – капитан дальнего плавания, опытный, бывалый человек. Бури, штормы, северные льды прошел, от пиратов уходил, от акул спасался. Недаром друзья называют его тертым калачом.*

- Я вот все время думаю: при чем же тут калач? Это ведь булка такая, на висячий замок похожа. Её что, на тёрке натирают? – это он меня как специалиста-кулинара спрашивает.*

А я и говорю: «Пойдём-ка, Петрович, на кухню, приготовим тертый калач по всем правилам. Я давно хотел этот старинный рецепт испробовать». Достал пачку муки, сито Петровичу дал. Он муку просеивает, а я на сковороде ее подсушиваю. Напомнил Петровичу пословицу: Много муки перенесет пшеница до калача, а он только головой кивает да руками работает. Потом стали тесто готовить, а это целая история. Чтобы мякиш у калача был пористым, а сам калач – пышным и аппетитным, тесто нужно долго перемешивать, мять и тереть на специальной доске. Вот и пословица об этом говорит: Не терт, не мят – не будет калач*.*

Часа два мы с Петровичем это тесто мяли и терли, терли и мяли, терли и мяли, а потом снова терли. Но на этом «приключения» нашего будущего калача не закончились. Чтобы стать еще вкуснее, он отправился в холодильник, а основательно померзнув, попал в духовку, разогретую до 200 градусов!

*А когда мы пили чай с калачом, мой приятель сделал вывод: **опытный, бывалый человек проходит много жизненных испытаний, как тертый калач на пути от муки до обеденного стола. Это сравнение и лежит в основе фразеологизма.** А уходя, подмигнул мне: «Ты тоже тертый калач: и повар, и фразеолог, и организатор. Как ловко подключил меня к своему кулинарному эксперименту! Один бы еще долго возился».*

Помимо этимологии оборота текст представляет и современный социокультурный контекст использования фразеологизма, а послетекстовые комментарии (объекты комментирования отмечены звездочкой) расширяют лингвострановедческий кругозор иноязычного читателя фоновыми знаниями не только о традиционной русской кухне, но и об особенностях антропонимической номинации в разговорной речи (*Петрович*), о современных профессиях и профессиональных терминах (*капитан дальнего плавания*), о русских поговорках (поговорка *Не терт, не мят не будет калач*), о реалиях бытовой сферы (*висячий замок*).

Условно-речевые упражнения, размещенные в следующей параметрической зоне словарной статьи, создают базу для вывода языковых фразеологических навыков на уровень речи. Так, в статье «Как аршин проглотил» учащимся предлагается отредактировать сценарий мультфильма, проследив, правильно ли герои употребляют фразеологизм – так формируется рецептивный навык распознавания фразеологизма в тексте. В других статьях – это чтение «писем, пришедших в редакцию», «сообщений на фразеологическом сайте», «СМС-сообщений, которыми обмениваются персонажи». Для анализа предлагаются и фрагменты художественных произведений – в контексте определяется речевой смысл фразеологизмов и особенности их современных индивидуально-авторских трансформаций.

Продуктивные навыки выбора и использования страноведчески маркированных фразеологизмов в устной и письменной речи формируются в ходе выполнения таких заданий, как «помочь журналисту сделать его сообщение более выразительным, заменив некоторые слова фразеологизмами», «подобрать подписи - фразеологизмы к художественным иллюстрациям», «подобрать заголовки - фразеологизмы к мини-текстам», восстановить историю происхождения фразеологизма по иллюстрациям.

В собственно коммуникативных упражнениях студентам предлагается решить актуальные для них коммуникативные задачи в социокультурно значимых ситуациях: обсудить с друзьями предложенную ситуацию употребления фразеологизма и выразить свое отношение к тому, что обозначается фразеологизмом; обсудить реальную ситуацию из студенческой жизни, оценить действия ее участников с использованием фразеологизма, дать им совет, убедить в чем-л., используя фразеологизм; поделиться своим опытом использования фразеологизма - аналога в родном языке – описать ситуацию по-русски, использовать русский фразеологизм.

Таким образом, каждый параметр лингвострановедческой компетенции, который показан нами выше в проекции на фразеологический материал, получает развитие в ходе работы со статьями лексикографического пособия.

Результаты экспериментального обучения *The results of experimental teaching*

Чтобы доказать эффективность предлагаемой методики формирования лингвострановедческой компетенции с использованием лексикографического пособия, нами было проведено экспериментальное обучение в группах студентов-иностранцев 1 курса (филологические и педагогические профили бакалавриата). В программу курса «Русский язык как иностранный: уровень В-2» в экспериментальной группе (15 чел.) была включена аудиторная работа с 10 статьями подготовленного к печати фразеологического пособия, еще 10 статей были предложены студентам для самостоятельного изучения. Контрольная группа работала по обычной программе.

Результаты тестирования студентов экспериментальной группы продемонстрировали рост показателей сформированности параметров лингвострановедческой компетенции: языковые знания (функционально-семантические особенности страноведчески маркированных фразеологизмов) – 63 %; фоновые знания, связанные с происхождением и содержанием фразеологизмов (история России, материальная и духовная народная культура, стереотипы поведения русских) – 67 %; фоновые знания, относящиеся к эмотивно-оценочным коннотациям и ситуативной характеристике фразеологизмов – 59 %; рецептивные аспектные речевые навыки (распознавание и понимание страноведчески маркированных русских фразеологизмов в письменном тексте и устной речи) – 71 %; продуктивные аспектные речевые навыки (выбор и использование страноведчески маркированных фразеологизмов в устной и письменной

речи) – 45 %. Отметим, что параллельно с данным методическим экспериментом учащиеся обеих групп в соответствии с учебным планом изучали совместно с российскими студентами теоретическую дисциплину «Современный русский язык» (в том числе раздел «Лексика и фразеология»). Тем не менее, в контрольной группе рост показателей по всем перечисленным параметрам оказался намного ниже и составил соответственно 6 %, 3 %, 3 %, 5 %, 2 %.

Выводы **Conclusions**

1. Русские фразеологизмы обладают богатым этнокультурным фоном и являются ценным материалом, на котором могут формироваться такие параметры лингвострановедческой компетенции иностранцев, как языковые знания, связанные со структурой и значением страноведчески маркированных фразеологизмов; фоновые знания, связанные со сферой происхождения и социокультурными условиями употребления фразеологизмов; рецептивные речевые навыки распознавания этнокультурно маркированных фразеологизмов и продуктивные навыки их использования в устной и письменной речи.
2. Оптимальным средством формирования лингвострановедческой компетенции иностранцев на фразеологическом материале является учебное пособие словарного типа, где параметрические зоны словарной статьи - заголовочная зона (фразеологизм-вокабула, толкование, функци-онально - прагматический комментарий), лингвострановедческий текстовый комментарий, языковые, условно-речевые и коммуникативные упражнения – соотносятся с формируемыми параметрами лингво-страноведческой компетенции.
3. Результаты экспериментального обучения иностранных студентов русскому языку с использованием материалов лексикографического пособия по фразеологии доказывают эффективность предлагаемой методики формирования лингвострановедческой компетенции и подтверждают практическую ценность предлагаемой концепции учебного пособия.

Summary

1. Phraseological units that are closely linked to Russian culture and history are a valuable material for developing linguocultural competency of foreign students that learn Russian language. The content of the competency includes language and cultural knowledge, as well as identification skills and the use of phraseological units in speech.

2. Educational guidance is an optimal means of developing the linguocultural competency of foreign students based on phraseological material. Dictionary entry includes phraseological unit, its definition, functional-pragmatic comment, textual linguocultural comment, language and speaking exercises. Each zone of the dictionary entry correlates with a certain parameter of the linguocultural competency and develops it.
3. The results of the experimental Russian language teaching of foreign students using the material of the lexicographical educational guidance in phraseology prove the effectiveness of the suggested methodology of the development of the linguocultural competency and verify the practical value of the suggested concept of the educational guidance.

Литература References

- Азимов, Э.Г., Щукин, А. Н. (2009). *Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)*. М.: ИКАР.
- Алефиренко, Н. Ф., Золотых Л. Г. (2008). *Фразеологический словарь. Культурно-познавательное пространство русской идиоматики*. М.: ЭЛПИС.
- Астапова, Н. О. (2007). *Лингвистические аспекты межкультурной коммуникации*. Барнаул: АГУ.
- Баранов, А. Н., & Добровольский, Д. О. (2009). *Фразеологический объяснительный словарь русского языка*. - М.: Эксмо.
- Верещагин, Е. М., & Костомаров, В. Г. (1976). *Язык и культура*. М.: Русский язык.
- Ковшова, М. Л. (2013). *Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры*. М.: Либроком.
- Костомаров, В. Г., & Верещагин, Е. М. (1982). Отбор и семантизация фразеологизмов в учебном лингвострановедческом словаре. *Словари и лингвострановедение*. М.: Русский язык. – С. 98-108.
- Макарова, Е. Е. (2008). Интегративный подход к формированию лингвокультурологической компетенции студентов вуза. *Успехи современного естествознания*, 2008. № 2. С. 65-67.
- Мокиенко, В. М. (1982). О тематико-идеографической классификации фразеологизмов. *Словари и лингвострановедение*. М.: Русский язык. С. 108-121.
- Никитина, Т. Г. (1988). *Проблемы изучения этнокультурной специфики фразеологии*. Псков: ПГПИ.
- Никитина, Т. Г. (1995). К вопросу о классификационной схеме фразеологического идеографического словаря. *Вопросы языкознания*, 1995. № 2. С. 68-82.
- Орехова, И. А. (2004). Формирование лингвокультурологической компетенции в процессе обучения иностранным языкам. *Иностранные языки в школе*, 2004. № 5. С. 28-30.
- Пахноцкая, М. А. (2007). *Лингвокультурологическая компетентность как ведущая в профессиональной компетентности филолога*. Тольятти: ТГУ.
- Полупан, К. Е. (2011). *Формирование лингвокультурологической компетенции на материале паремий, репрезентирующих концепт «предостережение»*: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2011.
- Пугачева, Л. С. (2012). *Формирование фразеологической компетенции иностранных студентов-филологов (на материале фразеосемантического поля «Деятельность человека»)*: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2012.

- Разумова, Е. В. (2006). *Методика обучения иностранным языкам в высших учебных заведениях*. М.: Просвещение.
- Рогалёва, Е.И. (2014). *Современная учебная фразеография: теория и практика*. Псков: ООО ЛОГОС Плюс.
- Рогалёва, Е. И., & Никитина, Т. Г. (2013). *Фразеологический словарь. Занимательные этимологические истории для детей*. М.: ВАКО.
- Рогалёва, Е. И., & Никитина, Т. Г. (2012). *Фразеологический практикум: 3-4 классы*. М.: ВАКО.
- Рогалёва, Е. И., Никитина, Т. Г., & Ая, У. (2012). *Фразеологизмы в нашей речи. Учебный словарь с комментариями на эстонском языке*. Псков: Логос-ПЛЮС.
- Сафонова, В. В. (2001). Культуроведение в системе современного языкового образования. *Иностранные языки в школе*. 2001. № 3. С. 17-23
- Саяхова, Л. Г. (2006). Лингвокультурологическая концепция обучения русскому языку. *Учитель Башкортостана*, 2006. № 11. С. 49-53.
- Сокол, М. А. (2006). *Русские фразеологизмы как средство формирования коммуникативной компетенции иностранных студентов-нефилологов*: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2006.
- Телия, В. Н. (1996). *Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. - М.: Школа «Языки русской культуры».
- Фелицына, В. П., & Мокиенко, В. М. (1990). *Русские фразеологизмы: лингвострановедческий словарь*. - М.: Русский язык.